

Конференция по разоружению

Russian

Окончательный отчет об одна тысяча четыреста семидесятом пленарном заседании,
состоявшемся во Дворце Наций в Женеве в среду, 5 сентября 2018 года, в 15 ч 10 мин

Председатель: г-жа Белиз Джеласин Ренде (Турция)

GE.18-22829 (R) 310519 040619

* 1 8 2 2 8 2 9 *

Просьба отправить на вторичную переработку

Председатель (*говорит по-английски*): 1470-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляю открытым.

Ваши превосходительства, уважаемые коллеги, дамы и господа, на вчерашнем пленарном заседании мы объявили о своем намерении вынести на принятие доклады вспомогательных органов. Как это было подчеркнуто вчера, мы считаем, что, среди прочего, принятие этих докладов станет крупным шагом вперед в деле доработки годового доклада Конференции по разоружению.

Мы вернемся к вопросу о принятии докладов. Однако, прежде чем мы перейдем к этому, не желает ли кто-либо из делегаций взять слово, чтобы затронуть сейчас какой-либо другой вопрос? Желающих, по-видимому, нет.

Конференция несет ответственность за принятие докладов вспомогательных органов. Однако из решения, содержащегося в документе CD/2119, не ясно, каким образом осуществляется процесс принятия. Поэтому, поскольку процедура предшествует существу, вчера мы просили Конференцию дать указания относительно процесса принятия. Делегации изложили свои озабоченности и ожидания в неофициальном порядке, а затем мы вернулись в формат пленарного заседания. Одна делегация – делегация Российской Федерации – внесла предложение принимать доклады вспомогательных органов один за другим. Другая же делегация заявила, что ей требуется время. Предложение Российской Федерации по-прежнему находится на столе. Желает ли кто-либо из делегаций взять слово на данном этапе?

Я предоставляю слово представителю Канады.

Г-н Дейвисон (Канада) (*говорит по-английски*): Г-жа Председатель, мы занимаемся этим вопросом со вчерашнего дня. У нас по-прежнему имеются разногласия с российской делегацией по процедуре принятия решения, указанной в документе CD/2119. В конечном счете мы по-прежнему считаем, что все доклады следует принимать в качестве единого целого, а не по отдельности.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю представителя Канады за его заявление. Сейчас я предоставляю слово послу Соединенных Штатов.

Г-н Вуд (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Г-жа Председатель, как мы это видели вчера, достичь какого-либо консенсуса в отношении того, как принимать доклады, чрезвычайно трудно. Я бы рекомендовал возобновить неофициальные заседания и обсудить этот вопрос, но, учитывая полученную рядом из нас информацию об озабоченности конкретного государства по поводу одного из предложений, эта новая информация вносит дополнительную неясность относительно того, каким образом надлежит действовать. Так что, по моему мнению, нам нужно провести чуть больше обсуждений на неофициальных заседаниях, с тем чтобы посмотреть, есть ли способ продвинуться вперед. Я не уверен, что мы сможем сделать это на данном конкретном этапе в рамках официального пленарного заседания.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю вас, посол. Сейчас я предоставляю слово послу Соединенного Королевства.

Г-н Лиддл (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Г-жа Председатель, я согласен с тем, что только что сказал посол Соединенных Штатов. Я думаю, что сейчас, вероятно, тот момент, когда было бы лучше продолжить обсуждение на неофициальном заседании, с тем чтобы посмотреть, изменилось ли что-либо еще со вчерашнего дня. Но в целом я бы согласился с нашим уважаемым канадским коллегой. Позиция, которую мы изложили вчера на пленарном заседании, заключалась в том, что мы рассмотрели бы эти доклады один за другим на неофициальном заседании и приняли бы их в предварительном порядке, а затем мы вернулись бы в формат официального пленарного заседания и приняли бы их в целом, и я не вижу причин менять сейчас эту процедуру.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю вас, посол. Сейчас я предоставляю слово представителю Российской Федерации.

Г-н Дейнеко (Российская Федерация): Уважаемая г-жа Председатель, уважаемые коллеги, уже не первый раз Конференция сталкивается с новым интересным явлением: сначала принимается решение, потом идут интерпретации, причем, как правило, взаимоисключающие.

Во-первых, мы не согласны с интерпретацией наших западных коллег по поводу сути одобренных вчера договоренностей. В этой связи мы сделали оговорку, что российская делегация оставляет за собой право вернуться к любому из итоговых отчетов вспомогательных органов на пленарном заседании.

Во-вторых, мы предложили делегациям, которые имеют озабоченности в отношении того или иного итогового отчета, высказать свое особое мнение либо до внесения соответствующего проекта на принятие, либо после этого.

В-третьих, и это, пожалуй, самое главное, как показали вчерашние неофициальные обсуждения, при всем желании Конференция не сможет рассмотреть пакет. Поэтому нам надо дожидаться взаимоприемлемого разрешения ряда делегаций по одному из пяти отчетов вспомогательных органов и, по сути, прекратить свою деятельность на это время, причем взаимоприемлемая развязка, учитывая глубину разногласий, отнюдь не гарантирована.

В этой связи российская делегация предложила единственный возможный выход из данной ситуации. Суть его в том, чтобы не ставить или не превращать Конференцию в заложника разногласий отдельных делегаций, а сделать то, что мы в состоянии сделать здесь и сейчас.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю вас. Сейчас я предоставляю слово представителю Австралии.

Г-жа Вуд (Австралия) (*говорит по-английски*): Г-жа Председатель, я хотела бы поддержать замечания моего канадского коллеги, а также замечания Соединенного Королевства и Соединенных Штатов. Я думаю, что наиболее разумный путь вперед – это вернуться в формат неофициального заседания и посмотреть, к чему мы можем прийти. Я думаю, с позиции Австралии, нужно принять все доклады.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю вас. Сейчас я предоставляю слово представителю Франции.

Г-н Рике (Франция) (*говорит по-французски*): Спасибо, г-жа Председатель. Приблизительно в том же духе, что и предыдущие ораторы, я считаю, что ни у кого нет сомнений в том, что вчера имелось общее понимание относительно учета различных толкований процедурных методов и средств для того, чтобы добиться принятия этих докладов.

Вчера мы договорились рассмотреть доклады на неофициальном заседании один за другим, с тем чтобы затем принять все пять докладов сразу.

Я считаю, что в этом вопросе нет разногласий, но, во всяком случае, исходя из этого понимания, моя делегация согласилась принять участие в работе вчера во второй половине дня.

Я считаю, что на этой же основе мы должны действовать и далее. Я очень четко поддерживаю подход, который был выдвинут, в частности, Канадой, Соединенным Королевством, Австралией и Соединенными Штатами и предполагает возобновление обсуждений на неофициальном заседании, как мы это делали вчера, с тем чтобы мы могли достичь согласия и принять сразу все пять докладов после этих переговоров. Это, по крайней мере, то, на что мы надеемся.

Благодарю вас, г-жа Председатель.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю представителя Франции, и сейчас я предоставляю слово послу Германии.

Г-н Берверт (Германия) (*говорит по-английски*): Г-жа Председатель, я согласен с большинством других ораторов в том, что полезно вернуться в формат неофициального заседания. Насколько я понял из вчерашнего неофициального

заседания, ни одна делегация не высказала существенных замечаний против какого-либо из докладов, за исключением доклада вспомогательного органа 4, поэтому я надеюсь, что в принципе не возникнет проблем с принятием, по крайней мере, всех других докладов в целом. На мой взгляд, это был бы самый простой, эффективный и быстрый способ выполнить здесь нашу работу.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю вас, посол. Желает ли взять слово кто-либо еще из делегаций? Венгрия?

Г-жа Кроль (Венгрия) (*говорит по-английски*): Г-жа Председатель, очень кратко: наша вчерашняя договоренность по-прежнему остается в силе, поэтому нам следует продолжить работу в этом духе на неофициальных заседаниях и, если мы решим эту проблему, затем перейти в формат официального заседания и принять пакет в целом.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю вас. Сейчас я предоставляю слово послу Нидерландов.

Г-н Габриелсе (Нидерланды) (*говорит по-английски*): Г-жа Председатель, мы занимаем ту же позицию, что и Соединенное Королевство и Франция, в отношении толкования того, что было решено, а именно: нам нужно согласовать пять докладов в неофициальном порядке. Мы уже неофициально согласовали содержание четырех докладов, поэтому остается один. Я согласен с теми, кто говорит, что нам следует провести неофициальное заседание, с тем чтобы попытаться достичь консенсуса по пятому докладу, а затем мы сможем согласовать пять докладов на официальном пленарном заседании.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю вас, посол. Сейчас я предоставляю слово представителю Индии.

Г-жа Бхандари (Индия) (*говорит по-английски*): Г-жа Председатель, есть очень большой смысл в том, что только что сказал уважаемый посол Германии. Просто для того, чтобы прояснить нашу собственную позицию: у делегации Индии нет никаких проблем с принятием четырех докладов вспомогательных органов, за исключением доклада вспомогательного органа 4. Если наши озабоченности по поводу доклада вспомогательного органа 4 будут урегулированы, то мы будем более чем готовы присоединиться к консенсусу и по этому докладу.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю вас. Желает ли взять слово кто-либо еще из делегаций? Желающих я не вижу. Российская Федерация.

Г-н Дейнеко (Российская Федерация): Российская Федерация подтверждает свое предложение приступить к внесению отчетов вспомогательных органов на принятие по отдельности, т. е. сделать то, что Конференция может и должна сделать здесь и сейчас. Тем самым мы дадим делегациям дополнительное время прийти к согласию по итоговым отчетам вспомогательного органа 4, где существуют действительно глубокие разногласия.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю вас. Думаю, других делегаций, желающих взять слово, нет. Российская Федерация.

Г-н Дейнеко (Российская Федерация): Уважаемые коллеги, хотел бы напомнить всем присутствующим, что Конференция по разоружению работает на основе консенсуса и любые ссылки на мнения большинства здесь не работают.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю вас. Сейчас я предоставляю слово представителю Китая.

Г-н Фу Цун (Китай) (*говорит по-китайски*): Сейчас мы находимся в ситуации, когда имеется согласие по докладам четырех из пяти вспомогательных органов. Нам не хватает только согласия по докладу вспомогательного органа 4. Я считаю, что сейчас мы должны как можно скорее достичь согласия по содержанию доклада для вспомогательного органа 4, а затем на этой основе обсудить вопрос о том, следует ли принимать все доклады в пакете или по отдельности. Я считаю, что если мы сможем достичь согласия по существу всех пяти докладов, то вторая проблема будет очень

простой и легко решаемой. Поэтому я также поддерживаю проведение сейчас неофициальных заседаний для обсуждения существа доклада вспомогательного органа 4. Благодарю вас.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю вас. Сейчас я предоставляю слово послу Индонезии.

Г-н Клейб (Индонезия) (*говорит по-английски*): Г-жа Председатель, очень коротко: мы знаем, что принятие всех докладов вспомогательных органов является нашим общим делом. На мой взгляд, в пункте 5 решения, содержащегося в документе CD/2119, четко говорится, что доклад о прогрессе должен быть представлен Председателю для принятия. В нем не требуется рассмотрения докладов. Поэтому нам стоило бы воздержаться от использования новых формулировок.

Эти доклады в любом случае не являются юридически обязывающими документами. Они не являются отправной точкой для переговоров; это лишь доклады вспомогательных органов. Однако, поскольку по-прежнему имеются озабоченности по поводу доклада одного из вспомогательных органов, я полностью согласен с делегатом от Китая. Почему бы не обсудить доклад этого конкретного вспомогательного органа – доклад вспомогательного органа 4 – просто для того, чтобы убедиться, что это откроет путь для его принятия? Давайте рассмотрим озабоченности некоторых делегаций по поводу доклада вспомогательного органа 4 и постараемся найти по нему общую позицию, с тем чтобы, по крайней мере, он был готов для принятия, будь то в пакете или нет. Хотя самое главное – я искренне надеюсь, что мы примем все доклады вспомогательных органов. Потому что если этого не произойдет, то я не знаю, какой сигнал Конференция по разоружению пошлет внешнему миру. Конференция лучше принять этот не имеющий обязательной юридической силы документ.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю вас, посол. Сейчас я предоставляю слово послу Соединенных Штатов.

Г-н Вуд (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Г-жа Председатель, я хотел бы лишь повторить то, что я сказал вчера. Моя делегация была и будет рада провести обсуждение по вопросам в любом из докладов вспомогательных органов. Однако моя делегация не готова вновь открывать текст любого из этих докладов вспомогательных органов. Эти доклады закрыты. Настало время продвинуться вперед в плане того, как нам их принять.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю вас, посол. Я предлагаю перейти сейчас в формат неофициального заседания. Я прерываю это заседание. Давайте подождем пять минут, с тем чтобы сотрудники служб технического обеспечения могли провести необходимые приготовления.

Заседание прерывается в 17 ч 15 мин и возобновляется в 17 ч 45 мин.

Председатель (*говорит по-английски*): Я возобновляю 1470-е пленарное заседание Конференции по разоружению.

В свете нашего неофициального заседания сейчас мы переходим к принятию пяти докладов вспомогательных органов. Я начну со вспомогательного органа 1 «Прекращение гонки ядерных вооружений и ядерное разоружение». Я перехожу к принятию доклада. Имеются ли какие-либо замечания? Российская Федерация?

Г-н Дейнеко (Российская Федерация): Г-жа Председатель, я резервирую за собой право вернуться к этому вопросу позже при рассмотрении других докладов.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю вас, Российская Федерация. Кто-либо еще из делегаций? Посол Бразилии?

Г-н ди Агиар Патриота (Бразилия) (*говорит по-английски*): Г-жа Председатель, не могли бы вы лишь зачитать номер документа? Спасибо.

Председатель (*говорит по-английски*): Документ CD/WR.612, вспомогательный орган 1, «Прекращение гонки ядерных вооружений и ядерное разоружение». Если нет никаких дополнительных замечаний и просьб о предоставлении слова, то доклад вспомогательного органа 1 принимается.

Решение принимается.

Председатель (*говорит по-английски*): Теперь мы переходим к документу CD/WR.613, вспомогательный орган 2, «Предотвращение ядерной войны, включая все связанные с этим вопросы». Я перехожу к принятию этого доклада. Имеются ли какие-либо замечания?

Г-н Дейнеко (Российская Федерация): Г-жа Председатель, прежде чем перейти к принятию доклада, я хотел бы уточнить его статус. А точнее: это доклад вспомогательного органа 2 или это доклад координатора вспомогательного органа 2?

Председатель (*говорит по-английски*): Это доклад, который был представлен Конференции через Председателя.

Г-н Дейнеко (Российская Федерация): Я извиняюсь. Этот доклад представлен от имени вспомогательного органа 2 или лично от его координатора? Это очень важный процедурный момент.

Председатель (*говорит по-английски*): Хорошо, сейчас я зачитаю вербальную ноту: «Постоянный представитель Королевства Нидерландов при Конференции по разоружению свидетельствует свое уважение Председателю Конференции по разоружению и настоящим препровождает доклад вспомогательного органа 2 в соответствии с пунктом 5 решения, содержащийся в документе CD/2119». Именно доклад вспомогательного органа 2.

Г-н Дейнеко (Российская Федерация): В этом случае российская делегация просит рассмотреть и внести изменения или сделать специальную сноску или что-либо в любой удобной для вас форме, чтобы было ясно, что данный доклад представлен координатором вспомогательного органа 2 в его личном качестве.

Подтвержу то, что мы сказали на неофициальном заседании. Доклад вспомогательного органа 2 с Российской Федерацией не согласовывался. Мы не давали согласия на окончательную версию доклада.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю вас. Замечания Российской Федерации были приняты к сведению для стенографических отчетов Конференции. Могу ли я считать, что мы можем приступить к принятию?

Г-н Дейнеко (Российская Федерация): Я считаю, что данное обстоятельство должно быть как-то отражено в официальных документах Конференции.

Если позволите, г-жа Председатель, я хочу сделать нашу позицию предельно ясной для всех участников Конференции. У нас нет никаких возражений по содержанию доклада. У нас есть серьезная озабоченность по поводу процедуры того, как этот доклад согласовывался и был представлен вам для передачи Конференции по разоружению на принятие.

Председатель (*говорит по-английски*): Замечания и комментарии Российской Федерации будут включены в стенографические отчеты Конференции и будут фигурировать в докладе. Итак, могу ли я считать, что доклад вспомогательного органа 2 «Предотвращение ядерной войны, включая все связанные с этим вопросы», принимается?

Решение принимается.

Председатель (*говорит по-английски*): Теперь мы переходим к документу CD/WR.611, доклад вспомогательного органа 3, «Предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве». Могу ли я считать, что доклад принимается? По-видимому, это так.

Решение принимается.

Председатель (*говорит по-английски*): Теперь мы переходим к документу CD/WP.614, содержащему доклад вспомогательного органа 4 «Эффективные международные соглашения о гарантиях государствам, не обладающим ядерным оружием, против применения или угрозы применения ядерного оружия (НГБ)». Слова просит Индия. Могу ли я предоставить слово представителю Индии?

Г-жа Бхандари (Индия) (*говорит по-английски*): Г-жа Председатель, я хотела бы официально заявить о праве индийской делегации зарезервировать свою позицию по докладу вспомогательного органа 4, содержащемуся в документе CD/WP.614, и по пункту 50 проекта годового доклада Конференции по разоружению, содержащегося в документе CD/WP.610.

Председатель (*говорит по-английски*): Кто-либо еще из делегаций? Российская Федерация.

Г-н Дейнеко (Российская Федерация): Г-жа Председатель, у нас аналогичные комментарии и по итоговому докладу вспомогательного органа 4, который не согласовывался с российской делегацией. Поэтому мы просим отразить в официальной записи нашего пленарного заседания, что российская делегация исходит из того, что данный отчет представлен Конференции на принятие координатором вспомогательного органа 4 в личном качестве.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю вас. Сейчас я предоставляю слово представителю Мексики.

Г-н Эредия Акоста (Мексика) (*говорит по-испански*): Благодарю вас, г-жа Председатель. Просто повторяя то, что мы говорили в ходе неофициальных консультаций и заседаний, Мексика была бы готова проявить определенную гибкость в отношении этого доклада в интересах достижения консенсуса и из уважения к работе, проделанной группой. В то же время мы сожалеем, что наше предложение, которое было своевременно направлено координаторам, не было учтено. Насколько я помню, с нами не консультировались по этому предложению и мы не получили объяснений, почему оно не было включено. Смысл этого предложения, просто для сведения наших уважаемых коллег, сводился к тому, чтобы исключить две строки в последней части доклада. На наш взгляд, первый пункт второй части в конечном счете позволяет говорить о наличии консенсуса в отношении предложения о том, чтобы дискуссии проводились в рамках структурированного процесса на Конференции, и, повторяю, эта формулировка подразумевает наличие консенсуса в отношении того, что вспомогательные органы будут продолжать свою работу. Как нам всем известно, это прерогатива и предмет решения Конференции в будущем году. Повторяю, Мексика готова проявить гибкость в плане принятия доклада, но я хотел прояснить нашу позицию.

Благодарю вас, г-жа Председатель.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю вас. Какие-либо дополнительные замечания? Итак, мы откладываем доклад вспомогательного органа 4 «Эффективные международные соглашения о гарантиях государствам, не обладающим ядерным оружием, против применения или угрозы применения ядерного оружия (НГБ)» и переходим к следующему докладу. Следующий имеющийся у нас доклад содержится в документе CD/WP.615. Это доклад вспомогательного органа 5. Могу ли я считать, что этот доклад принимается?

Решение принимается.

Председатель (*говорит по-английски*): Желает ли взять слово кто-либо из делегаций? Соединенное Королевство, посол.

Г-н Лиддл (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Большое спасибо, г-жа Председатель, и я высоко оцениваю вашу работу сегодня днем. Это был трудный день, но хорошо, что у нас есть что показать в плане нашей работы.

Г-жа Председатель, с вашего позволения, я хотел лишь привлечь внимание Конференции к заявлению, сделанному сегодня днем моим премьер-министром в Палате общин относительно применения отравляющего вещества нервно-паралитического действия в Соединенном Королевстве.

Конференция, вероятно, помнит, что в марте этого года три человека: два гражданина России Сергей и Юлия Скрипаль, а также британский полицейский сержант следственного отдела полиции Ник Бейли серьезно пострадали в результате воздействия нервно-паралитического вещества в городе Солсбери. Использувавшееся нервно-паралитическое вещество было идентифицировано британскими экспертами как «Новичок» – боевое отравляющее вещество нервно-паралитического действия, разработанное Российской Федерацией. Эта оценка была впоследствии подтверждена Организацией по запрещению химического оружия (ОЗХО) на основании запроса Соединенного Королевства о помощи в соответствии со статьей 8 Конвенции по химическому оружию. Впоследствии, в конце июня, еще два человека – Дон Стерджесс и Чарли Роули – серьезно пострадали в городе Эймсбери, неподалеку от Солсбери, в результате воздействия того же нервно-паралитического вещества. И вновь эта оценка британских экспертов была подтверждена ОЗХО всего несколько недель назад. Дон Стерджесс впоследствии скончалась.

После продолжительного и кропотливого расследования Столичная полиция и Королевская прокуратура сегодня утром объявили о том, что они собрали достаточные доказательства для обвинения двух российских граждан, которые прибыли в Соединенное Королевство по российским паспортам под именами Александра Петрова и Руслана Боширова, в сговоре с целью убийства Сергея Скрипаля, в покушении на убийство Сергея Скрипаля, Юлии Скрипаль и Ника Бейли, в использовании вещества «Новичок» и владении им в нарушение Конвенции по химическому оружию, а также в умышленном причинении тяжкого вреда здоровью Юлии Скрипаль и Ника Бейли.

В настоящее время у Соединенного Королевства имеется внутренний и европейский ордер на арест этих двух подозреваемых. Мы также ходатайствовали о распространении «красных уведомлений» Интерпола.

Основываясь на этой работе, проделанной полицией, и данных спецслужб, Соединенное Королевство пришло к заключению, что двое, названные полицией и прокуратурой, являются сотрудниками российской военной разведывательной службы, также известной как ГРУ. ГРУ – очень дисциплинированная организация с четко установленной системой подчинения. Так что эта операция не была самовольной. Ее практически наверняка утверждали за пределами ГРУ на высшем уровне российского государства.

Расследование инцидента с Дон Стерджесс и Чарли Роули продолжается. Мы не считаем, что Дон и Чарли подверглись целенаправленному нападению. Мы считаем, что они стали жертвами безрассудной попытки избавиться от этого токсичного нервно-паралитического вещества. Мы знаем, что «Новичок» был нанесен на входную дверь Скрипалей в общедоступном районе, что также создавало угрозу жизни окружающих и сотрудников аварийно-спасательных служб. Столичная полиция сейчас не сомневается в том, что эти два инцидента связаны между собой, и теперь они объединены в одно расследование. Наш собственный анализ и анализ ОЗХО подтвердили применение одного и того же вещества семейства «Новичок» в обоих случаях. Кроме того, это нервно-паралитическое вещество является одним из самых редких боевых химических веществ в мире, и его обнаружение в двух местах, находящихся в столь непосредственной близости друг от друга, нельзя объяснить совпадением.

Международное сообщество уже продемонстрировало свое возмущение в связи с ужасающим применением нервно-паралитического вещества в тихом уголке Англии. В ответ на это 29 стран коллективно выслали 153 российских дипломата, а специальная сессия Конференции государств – участников Конвенции по химическому оружию в июле согласовала ряд мер, которые усилят Конвенцию и норму против применения этого ужасающего оружия, сохраняющегося на протяжении

почти столетия. Испытания, которым подвергается Конвенция и сама норма, будь то в Сирии, в Солсбери или где-либо еще, должны вызывать серьезную озабоченность у этой Конференции, органа, который изначально вел переговоры по этой Конвенции.

Я не сомневаюсь, что социальные сети будут гудеть домыслами, направленными на подрыв сегодняшнего объявления. Другие, возможно, предпочтут заняться дезинформацией. Британское же правосудие оперирует фактами, подкрепленными доказательствами.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю вас, посол. Желает ли взять слово кто-либо еще из делегаций? Российская Федерация.

Г-н Дейнеко (Российская Федерация): Следуя искусству дипломатического жанра, мы должны ответить на этот явно недружественный России выпад, но, понимая, что время сейчас позднее и все наши коллеги устали, мы резервируем это право до следующего заседания Конференции.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю вас. На этом наша работа на сегодня завершена. О времени и дате проведения следующего пленарного заседания будет объявлено на более позднем этапе. Наше заседание объявляется закрытым.

Заседание закрывается в 18 ч 05 мин.